

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ въ сентябрьскую треть 1905 года.

1) *Въ церковь 112-го пѣх. Уральскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка—100 р. 59 к. деньгами; бывшаго ктитора церкви капитана В. *Аверьянова*—12 иконъ дванадесятыхъ праздниковъ въ одномъ деревянномъ кіотѣ и въ такомъ же кіотѣ икона Воскресенія Христова, всѣ иконы разм. 3×2 вер., въ серебро-позлащенныхъ ризахъ, стоим.—75 рублей.

2) *Въ церковь 113-го пѣх. Старорусскаго полка:* отъ гг. офицеровъ полка—запрестольная икона «Моленіе о чашѣ» стоим.—185 р.; пожелавшихъ остаться неизвѣстными—церковныя облаченія на сумму 120 руб.; Московскаго купца С. С. *Мышкова*—полное священническое облаченіе изъ бѣлой парчи и св. евангеліе, стоим.—50 р.; ефрейтора нестроевой роты полка *Голикова* собственной работы гробница, съ рѣзьбою, для плащаницы стоим.—150 р.; капитана полка *Строеваго*—дароносица, стоим.—25 р.; штабсъ-капитана полка *Сенна*—25 р. на ноты для церкви и бесплатная доставка для богослуженія просфоръ.

3) *Въ церковь 115-го пѣх. Вяземскаго полка:* отъ супруги генераль-маіора Н. А. *Такай-Швили* — два образа Спасителя и Божіей Матери (6×4 вер.) въ серебро-вызолоченныхъ ризахъ, стоим. — 60 р. и воздухи изъ бѣлаго газета; доктора *Кочетова* — образъ Спасителя въ серебро-позолоченной ризѣ (6×5 вер.), стоим. — 50 р.; вдовы генераль-маіора Н. И. *Ратковской* — образа Преподобнаго Серафима Саровскаго и Св. Θεодосія Черниговскаго Чудотворца, въ кіотахъ, стоим. — 10 р.; полковника *Завадскаго* — образъ Спасителя въ серебряной ризѣ въ кіотѣ, стоим. — 20 р.; настоятеля Псково-Печорскаго монастыря о. архимандрита Меѳодія — образъ Пресвятыя Богородицы «Умиленіе», чеканной работы (1 ар. × 14 вер.) въ золоченной рамѣ, стоим. — 30 р.; пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ образъ преподобнаго Евѳимія Великаго, въ кіотѣ (4×4 вер.) стоим. — 5 р..

4) *Въ церковь 84-го пѣх. Ширванскаго полка:* отъ капитана *Кривенко* погребальная пелена изъ парчи и икона Божіей Матери въ серебряной ризѣ (6×4 вер.).

5) *Въ Ташкентскій военный соборъ:* на собранья, по инициативѣ статскаго совѣтника И. *Шнейвасъ*, отъ прихожанъ собора деньги приобрѣтены два священническія облаченія изъ серебряной 84 пробы парчи, стоим. — 250 р..

6) *Въ церковь Преображенскаго военнаго кладбища:* отъ потомственнаго почетнаго гражданина *Синебрюхова* на ремонтъ церкви — 200 р. деньгами; пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ на постройку бани, навѣса для дровъ и перестройки сторожки — 2100 р. деньгами.

7) *Въ церковь 61-го пѣх. Владимирскаго полка:* отъ СІБ. купчихи *Реутовой* — пасхальный трехсвѣчникъ, стоим. — 30 р.; жены штабсъ-капитана полка Г. *Розовой* четыре бархатныхъ вышитыхъ шелкомъ пелены — стоим. 40 р.; штабсъ-капитана полка *Зубова* иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ ризахъ, стоим. — 60 р.; священника А. *Красовскаго* — икона Спасителя, въ металлической посеребренной ризѣ, стоим. — 10 р..

8) *Въ церковь 63-го пѣх. Углицкаго полка:* на приобрѣтеніе полковаго образа отъ командира 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора М. В. барона *фонъ - Функъ* деньгами 300 р. и отъ чиновъ полка 270 р..

9) *Въ церковь 64-го пѣх. Казанскаго полка:* отъ чиновъ полка — паникадило металлическое посеребранное, съ 36 мет. свѣчами, стоим. — 505 р. 80 к. 17 большихъ фарфоровыхъ свѣчей къ семисвѣчнику и къ

мѣстнымъ иконамъ, стоим.—63 р. 73 к.; бархатные и суконные ковры и дорожки на сумму 200 р.; бархатная вышитая золотомъ плащаница, съ дубовою гробницею, стоим.—300 р.; стѣнные часы стоим.—12 р.; два дубовыхъ кіота въ формѣ креста, стоим.—40 р.; двѣ иконы св. Ѳеодосія Черниговскаго Чудотворца и Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, въ серебряныхъ ризахъ, стоим.—70 р.; бѣлая парчевая пелена на престоль, стоим.—17 р.; жены архитектора графини *Рошфорз* — дорожка къ престолу, стоим.—100 р.; кассира Полѣской желѣзной дороги *Юрѣва* — бронзовая ажурная лампада, стоим.—15 р.; мастерской Старосельской желѣзно-дорожной станціи—шесть тройныхъ рѣзныхъ дубовыхъ кіотовъ для ротныхъ образовъ, стоим.—по 30 р. каждый.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

1.

Государь Императоръ, по Всенподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, 27-го января текущаго года, утвердить пожалованныя главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, за самоотверженное исполненіе пастырскихъ обязанностей, помощь раненымъ на поляхъ сраженія подъ огнемъ противника и за отлично-усердную и ревностную службу во время военныхъ дѣйствій, награды: орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами священнику 56-го пѣх. Житомирскаго полка Сергію *Соколовскому*; орденъ св. Анны: 2-й степени: съ мечами—священникамъ пѣх. полковъ: 146-го Царицынскаго — *Александрю Ласкареву* и 1-го Сибирскаго Стрѣтенскаго — *Александрю Кострову* и безъ мечей — состоявшему въ прикомандированіи къ полевому подвижному № 7-й госпиталю, священнику 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Павлу *Баттиданову*, 3-й степени: съ мечами—настоятелю походнаго храма св. Николая при этапномъ участкѣ Кучензы-Бенсиху, іеромонаху *Никандру* (Межуеву) и безъ мечей—священникамъ: полевого подвижнаго № 8 госпиталя — *Михаилу Русакову* и 2-го Сибирскаго военно-санитарнаго Великой Княгини Маріи Павловны поѣзда *Димитрію Милованову*.

2.

Высочайшимъ указомъ, ланнымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ, къ 6-му числу декабря 1905 года, староста церкви 5-й стрѣлковой бригады, что въ г. Сувалкахъ, 2-й гильдіи купецъ Николай *Марковъ*, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

3.

Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Св. Синода, Высочайше соизволилъ 13-го января текущаго года, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за мужественное и самоотверженное исполненіе пастырскихъ обязанностей въ бояхъ съ японцами, награды—орденъ св. Анны съ мечами, 2-й степени—священникамъ полковъ: 3-го пѣх. Сибирскаго Нерчинскаго Александру *Лаврову*, 10-го пѣх. Новоиерманладскаго Димитрію *Митереву*, 52-го драг. Нѣжинскаго Владиміру *Колосову*, состоящему нынѣ на службѣ при церкви 46-го драг. Переяславскаго полка, и 25-го полевого подвижнаго госпиталя Константину *Казанскому* и 3-й степени: іеромонахамъ, состоящимъ при полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 20-й *Виссаріону*, № 88-й *Геннадію* и № 89-й *Никандру*.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволилъ, 24-го декабря 1905 г., утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, награды—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами: священникамъ пѣх. полковъ: 33-го Елецкаго Константину *Ганновичу*, 36-го Орловскаго Александру *Мальцеву*, и 220-го Епифанскаго Константину *Емельянову*, нынѣ переведенному къ церкви 47-го драг. Татарскаго полка и исполняющему пастырскія обязанности въ 24-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаху *Антонію* (Щетову).

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

1.

Во вниманіе къ ходатайству Главнокомандующаго войсками на Дальнемъ Востокѣ, Святѣйшій Синодъ 7-го минувшаго февраля наградилъ священника 1-го пѣх. Невскаго полка Іоанна *Лобуцкаго* наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода.

2.

По ходатайству Командующаго 1-ю Маньчжурскою арміею, Св. Синодъ отъ 17-го минувшаго февраля опредѣлилъ: священника 5-го пѣх. Сибирскаго полка Николая *Звѣздина* наградить камилавкою.

3.

По ходатайству Командующаго 3-ю Маньчжурскою арміею о награжденіи, за отлично-усердную службу и труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, протоіерея 17-го Архангелогородскаго полка Павла *Извъкова* и священника 19-го Костромскаго полка Василя *Богородскаго* наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священниковъ полковъ: 19-го Вологодскаго Михаила *Чикилевскаго* и 20-го Галицкаго Леонтія *Астахова*—камилавкою, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: наградить протоіерея Павла *Извъкова* и священника Василя *Богородскаго* синодальнымъ наперснымъ крестомъ, а священниковъ Михаила *Чикилевскаго* и Леонтія *Астахова* камилавкой.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ.

Изъ приказа по 7-му драг. Новороссійскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полку.

Г. Ковна. 6-го февраля 1906 г., № 37.

Распоряженіемъ О. Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства, полковой священникъ командуемаго мною полка о. Сергій *Лебедевъ*, переведенъ на службу къ церкви Московской военной тюрьмы.

Недолго о. Сергій прослужилъ въ полку, всего около трехъ лѣтъ, но за это короткое время въ полку было три Богослуженія высокиихъ празд-

нествъ — день 100-лѣтняго юбилея полка, день освященія Высочайше пожалованнаго полку штандарта, въ присутствіи Августѣйшаго Шефа полка и день освященія, вновь устроеннаго, при дѣятельномъ участіи о. Сергія нашего полкового храма, каковыя благодаря его руководству были обставлены особенною, прилично случаямъ, торжественностью.

Не могу также умолчать и о его пастырскихъ качествахъ: внятное, ясное и благоговѣйное служеніе располагало всѣхъ къ единодушнѣйшей молитвѣ, а искреннее убѣжденное простое слово его внушало уваженіе къ святынѣ, любовь ко всему доброму, возвышенному. Пастырская же внѣ-богослужбная бесѣда его дышала отеческою заботою о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи его духовныхъ дѣтей и къ выясненію въ сознаніи воиновъ, ихъ высокаго званія и долга, лежащаго на нихъ, по отношенію къ Царю и Отечеству и несомнѣнно имѣла благія послѣдствія, столь цѣнныя въ наше тревожное время.

Съ сердечною грустью разставаясь съ такимъ достоуважаемымъ пастыремъ, какимъ былъ о. Сергій, считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему отъ лица службы искреннее уваженіе и сердечную благодарность, несомнѣваясь, что о. Сергій и на новомъ мѣстѣ служенія заслужитъ такое же уваженіе и любовь, каковую, по всей справедливости заслужилъ въ командуемомъ мною полку.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

О томъ, какъ православному христіанину надобно исполнять долгъ исповѣди и святаго Причастія.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Каждый православный христіанинъ, желающій исполнить долгъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ, избираетъ одну недѣлю, обыкновенно въ великомъ посту, и старается, по возможности, провести ее съ большею внимательностью къ своему поведенію. Св. Церковь не требуетъ отъ мірянъ такого строгаго проважденія великаго поста, какъ дѣлаютъ это отрѣшив-

шіеся отъ міра иноки и пустынножители. Людямъ, занятымъ семейными и служебными обязанностями, не подь силу исполнять строгій уставъ ихъ,— достаточно будетъ, если міряне выполнятъ уставъ церковный въ главныххъ его требованіяхъ.

Св. Отцы, подвижники благочестія, время великаго поста проводили въ усиленной молитвѣ, строгомъ постѣ и безмолвіи.

И мы, міряне, во время говѣнія своего должны прилежиѣе молиться, ежедневно посѣщая церковныя службы и воздерживаясь въ пищѣ и питіи.

Но болѣе всего во время говѣнія должны помнить, что истинный, Богу пріятный постъ заключается не въ одномъ только исправномъ хожденіи въ церковь, поклонахъ и употребленіи постной пищи. Постаь тѣлесно, особенно мы должны поститься и духовно, т. е. оберегать свою душу отъ грѣховныхъ соблазновъ, отъ всякой злобы, лукавства, обмана, хищенія, неправды и осужденія.

Намъ, обязаннымъ жить въ міру, трудно выполнятъ то, что возможно было исполнять пустынножителемъ. Но, подражая имъ, на время поста и, въ особенности, въ дни говѣнія, мы можемъ и должны удаляться отъ излишнихъ развлеченій, отъ праздныхъ разговоровъ, отъ раздраженія, проводя это время въ чтеніи душеполезныхъ книгъ. Такое поведеніе намъ дастъ возможность быть внимательными къ своимъ помысламъ и сердечнымъ движеніямъ.

Постомъ, молитвою и воспоминаніемъ о своихъ грѣхахъ расположивъ свое сердце къ раскаянію, мы должны очистить свою совѣсть отъ грѣховъ чрезъ таинство покаянія, должны исповѣдать, раскрыть свои грѣхи предъ о. духовнымъ, чтобы чрезъ него получить разрѣшеніе грѣховъ отъ самого Господа.

Таинство покаянія установилъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ.

Устная исповѣдь въ таинствѣ покаянія необходима для кающагося. Грѣхи, какъ тяжелое бремя, ярмо для души, сильно тяготятъ и угнетаютъ ее. Чтобы облегчить свою душу, человекъ ищетъ съ кѣмъ бы подѣлиться своимъ горемъ. Случается иногда, что самый отъявленный преступникъ, испытываетъ такую жгучую, нестерпимую боль души отъ угрызения совѣсти, что самъ открываетъ о своемъ преступленіи и добровольно отдается въ руки правосудія, лишь—бы только успокоить свою совѣсть. Необходимо каждому открывать свои грѣхи предъ священникомъ: онъ—врачъ души чело- вѣческой. Онъ совѣтуетъ на исповѣди, какъ поступить человекъ въ томъ,

или другомъ случаѣ, какъ и чѣмъ загладить грѣхъ и вообще можетъ успокоить мятушуюся душу человѣка.

Приступая къ исповѣди, каждый долженъ разсмотрѣть свою жизнь, помыслы и дѣла.

Что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, то законъ Божій для души нашей. «Свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ Твой, Господи, и свѣтъ стезямъ моимъ» (пс. 118, 105). Возьми же этотъ благодатный свѣтильникъ, возьми заповѣди Божіи и разбери по нимъ дѣла свои, размотри себя, все свое поведеніе въ продолженіе года—когда, гдѣ и какъ поступалъ въ отношеніи Богу, ближнимъ и самому себѣ.

Приведя на память всѣ грѣхи свои, мы должны, идя на исповѣдь, помнить, что будемъ раскаиваться въ своихъ грѣхахъ не предъ священникомъ, а предъ Самимъ Богомъ, невидимое присутствіе котораго представляетъ крестъ и Евангеліе, лежащіе на аналоѣ; священникъ только свидѣтель нашего покаянія, который именемъ Христа, по данной ему власти отъ Бога, разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ отъ грѣховъ; онъ только вашъ врачъ и совѣтникъ.

Сознавая множество своихъ грѣховъ, мы должны открывать ихъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ. «Жертва Богу—духъ сокрушенъ; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже», взывалъ св. псалмопѣвецъ и царь Давидъ.

Нужно помнить, что безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ мы будемъ далеки отъ истиннаго покаянія. Можно говѣть—держать постъ самый строгій, часто и долго молиться и при всемъ этомъ оставаться не раскаиваемымъ. «Только сердечнымъ сокрушеніемъ врачуется болѣзнь души», говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ. Если нѣтъ въ насъ этого чувства, сердце наше холодно, то должны молить Господа, чтобы онъ благодатію Своею смягчилъ черствое наше сердце и далъ намъ слезы покаянія.

Сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, мы не должны доходить до отчаянія: милосердіе Божіе безгранично. Въ доказательство того, что Христосъ прощалъ великихъ грѣшниковъ, можно привести много евангельскихъ примѣровъ. Такъ блудница, омывъ своими слезами ноги Спасителя и отеревъ ихъ своими волосами, услышала отъ Него слова: «прощаются грѣхи твои». Мытарь, въ притчѣ Спасителя, говорилъ: «Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному»—и пошелъ въ домъ свой оправданнымъ. Желая получить на исповѣди прошеніе въ своихъ грѣхахъ, мы должны и сами простить въ сердцѣ

своемъ всѣхъ, кто противъ насъ въ чемъ—либо виновенъ. Христось сказалъ: «если вы не будете просить людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отець вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ» (Мѡ. 6, 15).

Не благоразумно поступаютъ тѣ, которые на исповѣди открываютъ не всѣ свои грѣхи. Отъ духовника скроютъ, а отъ Бога не скроютъ. Но чѣмъ тягостнѣе будетъ на исповѣди, тѣмъ легче будетъ послѣ исповѣди. Скрытые грѣхи на исповѣди будутъ открыты предъ всѣми людьми на страшномъ судѣ.

Смиренно, подробно, безъ утайки грѣха, съ твердою вѣрою въ милосердіе Божіе раскаявшись во всѣхъ своихъ грѣхахъ, исповѣдующійся долженъ имѣть твердое намѣреніе на будущее время, по возможности, воздерживаться отъ повторенія прежнихъ грѣховъ и постараться постепенно исправлять свою жизнь. О, еслибы хотя по одному грѣху убавляли—бы послѣ каждой исповѣди, то и тогда съ каждымъ годомъ мы много дѣлались—бы лучше! Но многіе-ли изъ насъ послѣ исповѣди дѣлаются лучшими? Большая часть начинаетъ жить такъ-же, кааъ жили прежде, своихъ грѣховныхъ привычекъ не оставляютъ. Отчего это? У насъ не достаетъ постоянства въ борьбѣ со грѣхами. Мы нисколько не противимся злу. Представился случай къ совершенію его, и мы не въ силахъ удержать себя. Горе наше въ томъ и заключается, что мы не употребляемъ усилій надъ собою, въ минуты искушенія не обращаемся съ мольбою къ Богу. Часто бываетъ такъ, что мы какъ бы сами ищемъ поводовъ ко грѣху: послѣ исповѣди и св. причастія мы, напр., охотно идемъ въ тѣ мѣста, гдѣ прежде грѣшили, въ тѣ общества, къ тѣмъ лицамъ, которыя были раньше соучастниками нашихъ грѣховъ. Развѣ можно быть въ огнѣ и не обжечься, играть острымъ ножомъ и не обрѣзаться?

Очистивъ свою совѣсть отъ грѣховъ, готовящійся приступить къ принятію св. таинъ долженъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушать положенное церковью правило, то есть каноны Спасителю, Божіей Матери, ангелу хранителю и всѣмъ святымъ, долженъ блюсти и умъ и сердце отъ всего нечистаго, порочнаго.

Изъ Евангелія мы знаемъ, что когда больные во время земной жизни Спасителя обращались къ Нему за исцѣленіемъ, то Онъ, воздвигая ихъ отъ одра болѣзни, прежде всего прощалъ имъ грѣхи. Если больной не догадывается самъ обратиться къ священнику, чтобы онъ исповѣдалъ и пріобщилъ его, то должны позаботиться объ этомъ родные и близкіе его.

Святая Церковь, какъ чадолубивая мать наша, всеми мѣрами заботится помочь человѣку въ дѣлѣ спасенія. Когда совѣсть приступающаго къ исповѣди особенно сильно мучитъ за какой—либо грѣхъ, то Церковь пользуется его, особеннымъ духовнымъ врачеваніемъ, которое называется эпитиміей.

Эпитимія—не наказаніе, а именно врачеваніе, средство удержать человека отъ привычекъ грѣховныхъ.

С.-Петербург. клинич. морск. госпит. священникъ Александръ *Старопольскій*.

ПАСТЫРСКОЕ ВОЗЗВАНІЕ

воинскимъ чинамъ 3-го Донского казачьяго Ермака Тимофеева полка ¹⁾.

Возлюбленные мои духовные дѣти, славные донцы Ермаковны!

Враги нашего дорогого отечества и его Августѣйшаго Монарха Государя Императора напрягаютъ все свои силы, чтобы погубить Россію и свергнуть законное правительство.

Они ищутъ себѣ союзниковъ среди фабричныхъ рабочихъ, среди почтовыхъ чиновниковъ, желѣзнодорожниковъ, среди приказчиковъ и уличныхъ хулигановъ. Они искали себѣ союзниковъ среди войска, но тамъ измѣнниковъ своему отечеству, Царю и присягѣ почти не нашлось.

И во флотѣ благоразумные и вѣрнопреданные матросы не спускаютъ Андреевскаго флага, не идутъ за социалистами, а твердо стоятъ за Царя и родину. Пытались недруга наши поискать счастья и среди казаковъ, но

¹⁾ Заимствовано изъ приказа по полку отъ 16-го декабря, минувшаго 1905 г.. Вотъ что читаемъ мы въ намѣ по поводу этого воззванія:

Полковой священникъ о. Алексѣй Покровскій своимъ душевнымъ отношеніемъ къ дѣлу, любовью и энергіей много способствуетъ поддержанію духовно-нравственнаго уровня среди нижнихъ чиновъ полка; воззваніе къ нижнимъ чинамъ полка, представленное имъ мнѣ, по своей своевременности и правильному взгляду на современные событія, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія среди нижнихъ чиновъ.

За постоянныя заботы о нравственномъ воспитаніи приношу мою сердечную благодарность о. Алексѣю.

Объявляя копію воззванія и рассылая листки такового въ сотни и команды, предписываю раздать таковыя нижнимъ чинамъ полка.

здѣсь они ошиблись въ своихъ надеждахъ. Всѣ казаки, какъ одинъ человекъ, не только не слушали и не принимали ихъ преступныхъ прокламаций, но зачинщиковъ и агитаторовъ доставляли къ законной власти для ответственности. Честь и слава казакамъ, что они твердо знаютъ свое дѣло, крѣпко помнятъ свой долгъ и присягу.

Никогда Донцы не срамили себя, не посрамите и теперь своихъ славныхъ отцовъ и дѣдовъ. Особенно трудна нынѣшняя служба ваша, но за то велика награда за нее отъ Бога, почетъ отъ Царя и всего отечества. Помните, какъ за Богомъ молитва, такъ и за Царемъ служба не пропадетъ. Враги Россіи хулятъ, ругаютъ васъ, Донцы, за то, что вы крѣпко держитесь своей присяги, что вы крѣпко любите Царя и родину. А имъ нужно не то. Имъ желательно разорвать Россію, отнять у русскихъ власть и посадить своего короля. На дняхъ я видѣлъ прокламацію, гдѣ пишется, что евреи выбрали себѣ королемъ виленскаго банкира еврея Бунимовича и приглашаютъ къ нему на службу солдатъ и казаковъ, обольщая деньгами. Но неужели, Донцы, какой-то еврей Бунимовичъ съ набитымъ золотомъ кошелькомъ для русскаго человека дороже своей родины и своего Царя! Какъ несправедливо и низко думаютъ они о русскомъ солдатѣ! До какого-нахальства и безстыдства дошли эти революціонеры и бунтари! Для нихъ долгъ, присяга, родина и Царь нашъ дешевле кошелька съ золотомъ. Видите, Донцы, чего домогаются это революціонеры. Напомню вамъ, что отечество наше-Россія строилась цѣлую 1000 лѣтъ. Она цѣною крови своихъ вѣрныхъ сыновъ свергла иго татарское, польское и литовское. Она расширила свои владѣнія, выросла въ великую державу и подъ скипетромъ своего Монарха—Божія Помазанника—Государя Императора стремится дать свободу, миръ, благоденствіе и довольство каждому своему вѣрноподданному. Но враги Россіи сѣютъ смуту, какъ діаволъ плевелы на нивѣ, устраиваютъ различныя забастовки, сыплютъ всюду дерзкія прокламаціи противъ нашего Царя, оскорбляя въ лицѣ Царя всю Русь и каждого истинно-русскаго гражданина, и наконецъ, цѣля пайки бунтовщиковъ, называемыя разными «союзами», добираются до Трона Царскаго, чтобы самимъ управлять Россіей.

Донцы! Всѣмъ намъ дорога Россія, купленная цѣною русской крови. Въ нашей землѣ да будетъ нашъ русскій Царь. Наша Россія—для русскихъ людей. Не забывайте своего долга и присяги предъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ. Докажите еще разъ всѣмъ врагамъ Россіи, что

среди казачества нѣтъ измѣнниковъ Царю и родинѣ, что казаки крѣпко помнятъ завѣтъ своихъ дѣдовъ, отцовъ и матерей—положить даже душу свою за Царя, за родину и за честь славнаго сѣдого Дона. Да здравствуетъ нашъ Государь съ благословеннымъ семействомъ, да здравствуютъ его вѣрные слуги—славные Донцы Ермаковцы!

Призываю Божіе благословіе на васъ, христіолюбивые воины. Вашъ духовный отецъ, священникъ 3-го Донскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка *Алексѣй Покровский*.

Можно-ли и должно-ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ—инославныхъ?¹⁾

«Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею».... и «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя», говоритъ Господь. На этихъ двухъ заповѣдяхъ, по слову Господа, «утверждается весь законъ и пророки» (Мѡ. XXII, 37—40); ихъ исполненіе «больше всѣхъ всесоженій и жертвъ» (Мар. XII, 33). «Любящій другаго», разъясняетъ апостоль, «исполнилъ законъ», «ибо... всѣ другія заповѣди заключаются въ семь словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя» (Рим. XIII, 8—9). «Любите», говоритъ Господь, даже «враговъ вашихъ: благотворите ненавидящимъ васъ: благословляйте проклинающихъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ» (Лук. VI, 27—28). Безъ любви христіанской ни даръ пророчества и чудотворенія, ни даже раздача всего имѣнія и преданіе самаго тѣла своего на сожженіе, не могутъ имѣть никакого значенія (I Кор. XIII, 2—3). «Кто не любитъ: тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь». «Не любящій брата пребываетъ въ смерти». «Не любящій брата своего не есть отъ Бога» (I Иоан. III, 14, 10, IV, 8). Итакъ, любовь къ ближнему—это основная заповѣдь христіанства, отличительный признакъ, по которому можно узнать истинныхъ учениковъ Христовыхъ (Иоан. XIII, 35). Однимъ изъ самыхъ естественныхъ и существеннѣйшихъ проявленій этой христіанской любви къ ближнему является молитва за него къ Богу, а потому слово Божіе настойчиво и многократно внушаетъ вѣрующимъ этотъ долгъ молитвы. «Прежде всего прошу», пишетъ апостоль, «со-

1) «Богословскій Вѣстникъ», январь 1906 г., стр. 129.

вершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ». (I Тим. II, I). «Молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. V, 16). «Бодрствуйте въ молитвахъ». (I Петр. IV, 7). «Непрестанно молитесь» (I Сол. V, 17). «Молитесь даже «за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» (Мѡ. V, 44). Люби своего ближняго и молись за него,—вотъ непреложный завѣтъ намъ вѣры Христовой; а такъ какъ Богъ нашъ есть Богъ и живыхъ и мертвыхъ и «у Него всѣ живы» (Лук. XX, 38; Рим. XIV, 9), то и христіанская любовь наша «никогда не перестаетъ» (I Кор. XIII, 8), простираясь и на живыхъ и на умершихъ. Вотъ почему Святая Церковь и внушаетъ намъ молиться за нашихъ усопшихъ ближнихъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «мы молимся о всѣхъ между нами скончавшихся, вѣруя, что сіе приноситъ великую пользу душамъ, за которыхъ приносится молитва»¹⁾. «Должно», по ученію Св. Іоанна Златоуста, «сколько можно помогать умершему не слезами, но молитвами, и моленіями, и милостынею, и приношеніями». «Не полѣнимся подавать помощью умершимъ и приносить о нихъ молитвы»²⁾.

«Не бѣднымъ однимъ должно являть милость во время жизни нашей, говоритъ бл. Августинъ, «но стараемся оказывать оную и умершимъ»..! «Всѣмъ намъ, имѣющимъ перейти отъ сей жизни, нужно милосердіе».

«Хочешь-ли, чтобы Богъ былъ тебѣ милостивъ? Будь самъ ближнему такимъ».

Итакъ, молись за умершихъ, чтобы и они, когда будутъ въ блаженной жизни, молились о тебѣ»³⁾.

Наша святая вѣра такимъ образомъ учитъ насъ: люби своего ближняго и молись за него, какъ за живого, такъ и за умершаго.

А кто есть ближній мой?—Съ этимъ вопросомъ обращался, какъ извѣстно, одинъ законникъ къ Самому Христу Спасителю и Господь отвѣчалъ ему притчей о томъ, какъ ограбленный, избитый и израненный разбойниками встрѣтилъ себѣ сочувствіе, помощь и заботливый уходъ не со стороны священника и левита, которые безучастно прошли мимо несчастнаго; а отъ самарянина, т. е. такого человѣка, котораго по господствовавшимъ тогда условіямъ жизни онъ долженъ былъ считать себѣ чужимъ и враждебнымъ.

1) 5 е тайно одственное слово, § 9,—Творенія Св. Кирилла Іерус., стр. 374. Москва 1855.

2) Бесѣда XLI на 1-е посланіе къ Коринтянамъ. Твор. Св. Іоанна Златоуста, т. X, кн. I, стр. 430. Спб. 1904.

3) Serm. ad fratres in eremo commemor. XLVI. Никольскій. О молитвѣ за умершихъ, стр. 16. Спб. 1837.

Эгою притчей (Лук. X. 29—37) Господь научаетъ насъ, что понятіе «ближняго» должно опредѣляться не общностію племени или вѣры, а единствомъ человѣческой природы и свойственныхъ ей истинно—человѣческихъ чувствъ. Соотвѣтственно этому, св. церковь въ православномъ катихизисѣ всѣмъ намъ съ ранняго дѣтства внушаетъ, что «всѣ человѣки суть ближніе наши, потому что всѣ произошли отъ одного человѣка и всѣ имѣютъ одного Отца Небеснаго»¹⁾.

Если я искренно этими истинно-христіанскими возрѣніями и чувствами проникнуть и если скончался кто-либо изъ близкихъ и знаемыхъ мнѣ людей, принадлежавшій при жизни къ римско—католическому, лютеранскому, реформатскому или англиканскому вѣроисповѣданію, то, конечно, у меня естественно является стремленіе выразить своему почившему ближнему свою христіанскую любовь и оказать ему свою посильную помощь молитвой, т. е. по трогательному обряду своей православной церкви отслужить о немъ панихиду и помянуть его въ церковной молитвѣ. Однако современная практика нашей православной церкви рѣшительно отвѣчаетъ мнѣ, что этого слѣдовать нельзя. Церковь, говорятъ мнѣ, дозволяетъ общественную молитву только за тѣхъ усопшихъ, которые при жизни принадлежали къ числу ея членовъ, находились съ нею въ общеніи, а потому за римскаго католика, лютеранина и т. под. въ православной церкви молиться нельзя. Но почему же? Вѣдь почившій—человѣкъ, христіанинъ, ближній мой: Законъ Христовъ предписываетъ мнѣ любить его и молиться за него. Запретъ церкви мнѣ представляется какимъ—то непонятнымъ противорѣчіемъ духу и основнымъ требованіямъ христіанства, а потому невольно приводитъ меня въ смущеніе. Мнѣ хочется разслѣдовать, откуда взялась въ нашей церкви эта суровость; когда, почему и какъ церковь постановила такой строгій законъ?

Внимательно перечиталъ я всѣ каноническія правила св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ и оказалось, что во всемъ этомъ церковномъ кодексѣ совершенно нѣтъ ни одного правила, которое запрещало-бы молитву за усопшихъ, не находившихся при жизни въ общеніи съ церковію. Гдѣ-же тѣ основанія, на которыхъ утверждается современная практика нашей церкви?

Эти основанія приведены и раскрыты въ извѣстномъ письмѣ Московскаго митрополита Филарета къ оберъ—прокурору Святѣйшаго Синода, съ

¹⁾ Христіанскій катихизисъ правосл. католическ. Восточн Греко-Россійск. Церкви. Часть 3-я. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

25 февраля 1847 г., по вопросу «о дѣйствованіи православныхъ священниковъ относительно умершихъ римско—католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, на основаніи церковныхъ постановленій» ¹⁾.

«Церковныя постановленія», пишетъ митрополитъ Филаретъ, «относящіяся къ сему предмету, суть слѣдующія:

Апостольское правило 10. «Аще кто съ отлученнымъ отъ церкви помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ».

Антіохійскаго собора правило 2. «Да не будетъ позволено имѣти общенія съ отлученными отъ общенія, ниже сходитися въ дома, и молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Чуждающихся собраній одной церкви не пріимати и въ другой церкви».

Лаодикійскаго собора правило 6. «Не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входить въ домъ Божій».

Толкованіе. Нѣсть достойно еретикомъ въ церковь Божию входить: аще и Великій Василій Валента царя, еретика суца, къ исполненію вѣрныхъ пріять: не бѣ бо еще собора, и се правило не бѣ изложено.

Лаодикійскаго собора правило 33. «Не подобаетъ молитися съ еретикомъ или отщепенцемъ».

Въ толкованіи на сіе правило въ примѣръ отщепенства приводятся овдіане, иже убо вѣру имѣють, якоже и соборная церковь, и со всѣми на мѣстѣ не молятся, и хулятъ епископовъ, богатства ради, и проч.

Для приложенія сихъ правилъ къ настоящему предмету и для устраненія могущихъ встрѣтиться возраженій нужны здѣсь нѣкоторыя особенныя соображенія.

Если апостольское правило не позволяетъ молиться съ принадлежавшими къ православной церкви, но отлученными отъ нея, за тяжкій грѣхъ, или за упорство въ какомъ-либо не православномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ церковь, то кольми паче правило сіе имѣетъ силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной церкви, и не будутъ принадлежать къ ней, каковы жившіе и умершіе внѣ православной церкви?

Второе правило антіохійскаго собора запрещаетъ молиться съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Очевидно, что римско-католики, лютеране, реформаторы находятся внѣ общенія православной церкви; и въ такомъ же

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Томъ дополнительный. Сиб. 1887 г., № 56, стр. 182—188.

внѣ общенія положеніи остаются и тогда, когда умирають, не присоединясь къ православной церкви. Слѣдственно правило запрещаетъ молиться съ ними.

Тридцать третье правило лаодикійскаго собора запрещаетъ молиться съ отщепенцемъ. Толкованіе сказываетъ, что здѣсь разумѣются даже и такіе люди, иже вѣру имуть, якоже и соборная церковь, но, по упорству, въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляются отъ нея. Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происходитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ римско—католики, лютеране и реформаты.

Замѣчательно выраженіе шестаго правила лаодикійскаго собора, которое удаляетъ отъ церковныхъ молитвъ коснѣющихъ въ ереси. Здѣсь можно искать нѣкотораго намека, что не такъ строго можно поступать съ людьми хотя не принадлежащими къ православной церкви, но мирно расположенными къ ней, уважающими ее, наклонными къ ней и такимъ образомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ нею. Доброе смотрѣніе и человѣколюбіе требуютъ, чтобы таковыя не слишкомъ сурово устраняемы были отъ церкви, но чтобы, имѣя къ ней нѣкоторый доступъ, лучше могли узнать ея достоинство, и придти въ ея общеніе. Сямъ изъясняется и оправдывается предъ правилами нынѣшній обычай православной церкви, по которому она мирно совершаетъ свои торжественныя моленія за царя и отечество, не обращая строгаго взора на то, что въ нихъ приходятъ иногда участвовать съ православными люди другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ чада общаго отца, царя. На сей разъ она довольствуется единеніемъ въ имени христіанина, и въ любви въ царю и отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго. Въ семъ духѣ церковнаго добраго смотрѣнія дѣйствовалъ и св. Василій Великій, когда отъ аріанина принялъ приношеніе и допустилъ его присутствовать при литургіи; но сей примѣръ церковнаго снисхожденія не можетъ быть приложенъ къ людямъ, которые до того коснѣли внѣ православной церкви, что внѣ ея умерли».

На основаніи приведенныхъ правилъ и соображеній митр. Филаретъ приходитъ къ заключенію, что не должно ни отпѣвать умершихъ инославныхъ по чину православной церкви, ни вносить ихъ въ церковь предъ погребеніемъ, ни совершать по нимъ домовыя панихиды, ни включать ихъ въ церковное поминовеніе. Дозволяется лишь въ видѣ снисхожденія и только въ случаѣ крайности, т. е. «при немнѣнии вблизи служителей вѣры другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій», «православнымъ священникамъ провожать

тѣла умершихъ военныхъ чиновъ римско—католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій въ ризахъ и епитрахилѣ, и опускать въ землю, при пѣніи стиха: Святый Боже!!!.

Митрополитъ Филаретъ высказался въ этомъ случаѣ лишь за сохраненіе той практики, которая и до толѣ существовала въ нашей церкви. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 авг. 1797 г. предписывалось: «Буде кто изъ таковыхъ (военныхъ) чиновниковъ Католицкой, Реформатской или Лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника Греко—россійскаго исповѣданія, а пастора никоторой изъ помянутыхъ религій при томъ не будетъ; въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ, и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а притомъ опредѣлили себя на защищеніе Правовѣрнаго нашего Отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбищъ въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха Святый Боже и прочая»¹⁾. Такой порядокъ, установленный лишь для чиновъ военныхъ, нѣсколько лѣтъ спустя, повидимому, дозволено было распространить и на всѣхъ инославныхъ вообще, если будутъ на то «настоятельныя просьбы родственниковъ». Въ указѣ 20-го февр. 1800 г. предписывалось: «Если умретъ иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного: то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ Православнаго исповѣданія, по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ»²⁾. На сохраненіи такого порядка настаивалъ и митр. Филаретъ, постаравшись привести для него каноническія основанія, а потому Свят. Синодъ, очевидно опираясь на его мнѣнія, вполне подтвердилъ прежній указъ 1797 года и повторилъ въ своемъ новомъ распоряженіи все то, что было предложено митр. Филаретомъ, а именно: запрещеніе отпѣвать усопшихъ инославныхъ и вносить ихъ въ церковь, совершать по нимъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе, дозволяя лишь сопровожденіе до могилы съ пѣніемъ стиха «Святый Боже»³⁾.

Въ виду того обстоятельства, что письмо митр. Филарета представляетъ собою, сколько мнѣ извѣстно, единственный документъ, заключающій въ себѣ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, № 18,110, п. 3-й.

²⁾ Сводъ Законовъ, изд. 1857 г. Томъ XIII, Уставъ врачебный, ст. 922.

³⁾ Собраніе мн. и отз.. Томъ допоя., стр. 188. Опредѣленіе Св. Синода отъ 10—15 марта 1847 г.

попытку научной аргументаціи современной церковной практики по данному вопросу, и притомъ такой документъ, который положенъ въ основу дѣйствующаго до настоящаго времени опредѣленія Свят. Синода отъ 10—15 марта 1847 г., мнѣ думается, что при настоящемъ изслѣдованіи необходимо именно на этомъ документѣ остановиться съ особеннымъ вниманіемъ.

При всемъ уваженіи къ авторитету великаго іерарха, его аргументація въ настоящемъ случаѣ мнѣ не представляется убѣдительною.

— Для всякаго ясно, что приводимыя въ письмѣ церковныя правила ничего не говорятъ о дозволенности или недозволенности молитвъ за умершихъ, не находившихся въ общеніи съ церковію, т. е. совсѣмъ не касаются интересующаго насъ вопроса и потому никакого отвѣта на него не даютъ. Этотъ отвѣтъ лишь искусственно извлекается авторомъ изъ правилъ въ качествѣ вывода: но такой выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. По прямому смыслу своему, приводимыя правила запрещаютъ православнымъ молиться вмѣстѣ съ еретиками или отщепенцами, т. е. людьми, не находящимися въ общеніи съ церковію: авторъ же дѣлаетъ заключеніе, что если церковь запрещаетъ молиться съ еретиками отщепенцами, то кольми паче это запрещеніе должно быть распространено на умершихъ римско—католиковъ, лютеранъ и др. Но вѣдь совсѣмъ и не одно и тоже: молиться вмѣстѣ съ кѣмъ-либо, или молиться за кого либо, тѣмъ болѣе молиться съ живыми, или молиться за умершихъ. Смѣшивая и отождествляя эти существенно различные акты, авторъ тѣмъ самымъ измѣняетъ смыслъ приводимыхъ имъ церковныхъ правилъ, подставляетъ въ нихъ, вмѣсто съ, совсѣмъ другой предлогъ—за, и такимъ образомъ навязываетъ имъ новую мысль, въ текстѣ ихъ вовсе не заключающуюся. Примѣняя подобную логику, можно, пожалуй, утверждать, что если напр. осуждается и преслѣдуется закономъ сообщество съ ворами и мошенниками, то тѣмъ самымъ запрещается и адвокату ходатайствовать за нихъ предъ судомъ.

Если видѣть въ приводимыхъ правилахъ только то, что говорятъ они прямымъ смысломъ своего текста; то въ нихъ церковь запрещаетъ лишь молитвенное общеніе православнымъ съ находящимися въ живыхъ еретиками или отщепенцами. Однако мы нерѣдко видимъ, что даже и въ такомъ прямомъ смыслѣ эти правила нашею православною церковію не соблюдаются. Примѣровъ этого можно привести не мало. Въ царскіе и высокаторжественные дни, въ соборныхъ храмахъ по всей Руси великой наши православные іерархи совершаютъ торжественныя литургіи и молебствія за царя и отечество. На

этихъ общественныхъ моленіяхъ обычно присутствуютъ многочисленныя высшіе, военныя и гражданскіе чины, а въ ихъ числѣ не мало бываетъ лицъ, принадлежащихъ, какъ всѣмъ извѣстно, къ римско—католическому, лютеранскому и др. христіанскимъ исповѣданіямъ. Пріѣзжаютъ нерѣдко къ намъ въ Россію любознательныя иностранцы, изъ коихъ нѣкоторыя съ спеціальною цѣлію возможно болѣе близкаго ознакомленія съ жизнію нашей православной церкви. Таковы были напр. на нашей ближайшей памяти члены англиканской церкви: мистеръ Биркбекъ, каноникъ Ньюболтъ, архіепископъ Маклаганъ, епископъ Графтонъ и мн. другіе. Всѣ эти и подобныя имъ лица встрѣчали всегда у насъ самый радушный пріемъ, посѣщали многіе православныя храмы во время богослуженія, а нѣкоторыя изъ нихъ даже присутствовали въ алтарѣ напр. московскаго успенскаго собора, слѣдя за совершавшимся на ихъ глазахъ священнодѣйствіемъ Божественной литургіи. Кому въ царскіе дни приходилось бывать въ русскихъ посольскихъ церквяхъ за границей, тотъ, конечно, видалъ не разъ, что къ торжественному православному богослуженію въ этихъ случаяхъ обычно являются официальные представители мѣстнаго государя или напр. президента французской республики, т. е. лица, принадлежащія къ различнымъ западнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ. А коронаціи нашихъ государей? Сколько коронованныхъ и титулованныхъ иностранцевъ римско—католическаго, лютеранскаго, реформатскаго и англиканскаго исповѣданій присутствовало напр. 15-го мая 1896 г. въ московскомъ успенскомъ соборѣ при Божественной литургіи и торжествѣ священнаго муропомазанія нынѣшняго Государя?! Наконецъ, нельзя при этомъ не припомнить и такъ называемые смѣшанные браки, т. е. когда одно изъ лицъ, вступающихъ въ брачный союзъ, принадлежитъ къ православной церкви, а другое къ какому-либо иному христіанскому исповѣданію. Въ этихъ случаяхъ инославный или инославная не только допускаются въ православный храмъ къ молитвенному общенію, но даже совершается надъ ними священнодѣйствіе таинства брака.

Что же это значитъ? Ужели всѣ русскіе люди, начиная съ самаго Государя и нашихъ Митрополитовъ и Епископовъ, молившіеся въ этихъ случаяхъ съ инославными, какъ нарушители церковныхъ правилъ подлежатъ отлученію? Если наша церковь признаетъ возможнымъ иногда допускать уклоненія отъ этихъ правилъ, то несомнѣнно она имѣетъ на то свои основанія.

(Продолженіе впродъ).

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Восто-
стокѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). 1)

14-е февраля.

Сейчасъ получился приказъ генерала Куропаткина: нашу бригаду при-
соединить къ конному отряду генерала Грекова во 2-й арміи. Значить, че-
резъ день-два идемъ мы на правый флангъ. Полкъ уже усталъ: вѣдь, послѣ
Инкоу три эскадрона въ морозы недѣлю пробыли въ 10-мъ корпусѣ, затѣмъ
два эскадрона (5-й и 6-й) только въ субботу вернулись съ ловли хунху-
зовъ; прошли они не менѣе 400 верстъ, а теперь вотъ опять. Ну да ни-
чего: пойдёмъ, потрудимся. Если пойдёмъ на недѣлю или двѣ, то обоза не
возьмемъ, а если совѣмъ, то и обозъ пойдетъ съ нами. Постараюсь пи-
сать, а если съ недѣлю писемъ не будетъ, не пугайтесь.

15-е февраля (дер. Каулоудзы).

Всю ночь не спалъ: была страшная пальба изъ осадныхъ и полевыхъ
орудій. Наши брали желѣзнодорожный мостъ на рѣкѣ Шахе и сосѣднюю
рошу. Утромъ я ходилъ въ Суятунь, въ лазаретъ; но напутствовать никого
не пришлось, такъ какъ въ одномъ госпиталѣ находился пѣхотный батюш-
ка, а въ другомъ пріобщалъ раненыхъ самъ главный полевой священникъ,
протоіерей Каллистовъ. Потомъ онъ позвалъ меня къ себѣ, и мы долго бес-
ѣдовали. Сейчасъ японцы стрѣляютъ изъ осадныхъ орудій, и раненыхъ под-
носятъ въ госпиталь. Очевидно, что скоро надо будетъ укладываться, пу-
тешествовать опять впередъ или назадъ; но вѣроятнѣе назадъ, потому что въ
теченіе зимы японцы собрали цѣлую новую армію. Ну да что Богъ дастъ!
Не унывайте. Къ лѣту, думаю, окончимъ войну.

16-е февраля

Опять походъ кавалерійскій! Въ 11 час. изъ штаба корпуса приходитъ
посыльный, просить командира полка къ командиру корпуса. У меня какъ-
то дрогнуло сердце: не даромъ это приглашеніе. Дѣйствительно, скоро воз-
вратился командиръ полка и говоритъ: «ну, батюшка, съ походомъ! Че-
резъ часъ приказано выступать къ Синминтину, выслѣдить обходное дви-
женіе японцевъ». Боже мой, какіе предстоятъ хлопоты!.. Вѣдь нужно все
уложить въ обозъ, который остается; возможно, что онъ безъ насъ высту-

1) См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 5, стр. 148.

пить. А я опять взялъ съ собою только то, что уложилось въ кобуры, т.-е. самое необходимое. Иначе нужно бы устроить на войнѣ священника въ кавалерійскомъ полку. Теперь имѣется церковная двуколка; въ ней уложено все нужное для богослуженія, при чемъ полагается только одна верховая лошадь. На дѣлѣ же выходитъ такъ: выступаетъ полкъ на боевую развѣдку, часто дальнюю; могутъ быть убитые, раненые; наконецъ, можетъ выдаться свободное времечко и для богослуженія. Полкъ не беретъ съ собою колеснаго обоза; значить, и церковная двуколка остается. Что дѣлать священнику? Долгъ и совѣсть, понятно, побуждаютъ ѣхать съ полкомъ, но какъ? Верховая лошадь одна, а насъ двое: я и церковникъ. Затѣмъ, куда класть ризы и другія вещи, самыя необходимыя? Вотъ и получилось, что свою лошадь я отдалъ церковнику; отъ убитаго солдата досталъ ему сѣдло; а мнѣ командиръ 3-го эскадрона подарилъ китайскую лошадку, по прозванію «крокодиль»; но вьюка все-таки нѣтъ и возить его не на чемъ.

Я лично сопровождаю всегда полкъ во всѣхъ его походахъ, но можно себѣ представить, съ какими лишеніями сопряжены эти путешествія. Нужно бы для кавалерійскихъ священниковъ обязательно имѣть одну верховую лошадь кромѣ двуколки, чтобы можно было на эти походы во вьюкъ брать все необходимое, какъ для совершенія Богослуженія, такъ и для собственнаго обихода, и, кромѣ того, церковнику дать казенную лошадь съ сѣдломъ.

Черезъ часъ выступать... Однако насъ не торопили, и мы выступили только въ 3 часа дня. Вынесли штандартъ, оставилъ я свою фанзу. Простился съ Ксенофонтомъ, поѣхалъ къ строю и благословилъ полкъ въ походъ. Двинулся нашъ полкъ и два эскадрона нѣжинцевъ. Опять пыль. Я ѣду сзади съ Михаиломъ, бесѣдуемъ, вспоминаемъ Инкоускій походъ, думаемъ, гадаемъ, что то будетъ съ нами теперь. Подходить масленица, великій постъ: гдѣ то и какъ приведетъ Господь намъ отвѣтъ?! Вступили въ незнакомыя мѣста, осматриваю окрестности; война еще не коснулась ихъ: большія деревни, много народа, священныя роши на кладбищахъ, все еще цѣло, а въ душѣ скорбный вопросъ уже стоитъ: на долго ли? Вѣдь, если мы отступимъ отъ Мукдена, то въ этихъ окрестностяхъ должна разразиться страшная битва, и всѣ эти роши, деревни, люди—все сгоритъ, разрушится, разбѣжится. Темнѣетъ; налѣво ясно слышна пальба, и видно огромное зарево пожара. Что такое? Отвѣтъ не замедлилъ. На взмыленной лошади скачетъ офицеръ-топографъ; за нимъ нѣсколько казаковъ. Онъ говоритъ, что идутъ въ обходъ японцы и его едва не захватили на съемкѣ,

а десять солдатъ изъ его конвоя пропали. Въ 9 час. вечера прѣхали въ богатую деревню Са-лин-пу; здѣсь ночлеги. На ханшинномъ (водочномъ) заводѣ собрались наши начальники для совѣщанія; пришелъ и я. Большая хорошая фанза, на канахъ столики; на нихъ лежатъ груши, и китайцы хозева предлагаютъ чай. У задней стѣны фанзы маленькая очень красивая домашняя кумирня (божница); надъ нею курятся свѣчи. Я выпилъ китайскаго чаю и освѣжился. Фанза полна офицеровъ; при свѣтѣ свѣчей оживленно разговариваютъ, передаютъ слухи, что японцевъ оказалось до 600 тысячъ и что въ обходъ идетъ не дивизія, какъ предполагали, а цѣлая армія ген. Ноги въ тысячъ 100. Ну, что же дѣлать? Намъ не привыкать къ скорбямъ: смирится и теперь, если Господь судилъ намъ новое отступление. Многіе говорятъ, что японцы погубятъ себя этимъ обходомъ, а мое сердце вѣщунъ говоритъ мнѣ другое... Поздно разошлись; 5-й и 6-й эскадроны пошли въ сторожевое охраненіе. Пужинали, я легъ прямо на кантъ, подложивши подъ голову накидку. Пришелъ вахмистръ, и долго сквозь сонъ слышно было, какъ командиръ эскадрона отдавалъ ему приказанія: «ты раздай по два фунта мяса сейчасъ да сахаръ и чай, а завтра въ 6 ч. утра, чтобы готовъ былъ мясной завтракъ». «Слушаю». «Эй, пошли за сахаромъ, понесся зычный голосъ вахмиистра по двору. «Пошли за сахаромъ», громко вторили солдаты, и я заснулъ.

17-е февраля.

Плохо спалось: и жестко было, и жарко: сильно натопили. Въ 4 часа встали, напился чаю, одѣлись. Вдругъ приказъ: сегодня весь день стоять въ дер. Са-лин-пу. Сейчасъ же опять улеглись и задремали, но не надолго; въ 7 час. новое приказаніе: выступить немедленно и соединиться съ отрядомъ ген. Грекова. Вскочили всѣ, и снова горячка. «Сѣдлай, мунштучь!» понеслось во всѣ концы деревни. Только стало свѣтать, мы уже были на коняхъ за деревней. Прохладно. Благословилъ я отрядъ свой, и мы двинулись дальше. Часовъ въ 11 ч. утра соединились съ казаками и познакомились съ новымъ нашимъ начальникомъ генераломъ Грековымъ. Составилось совѣщаніе, и мы пошли на Син-мин-тинъ. Съ нами идетъ старая знакомая по Инкоу 20-я конная батарея. До часу дня шли благополучно, какъ вдругъ изъ сосѣдней деревни раздалась пальба по нашему отряду; мы наткнулись на обходную японскую колонну. Какое скверное чувство испытываешь, когда знаешь, что именно по тебѣ стрѣляютъ: раздается гулъ вы-

стрѣла, и напряженно ждешь, гдѣ это разорвется снарядъ, надъ чьей головой; а вдругъ надъ моей?.. Это обстрѣливаніе обошлось сравнительно благополучно. Только въ 1-мъ эскадронѣ шрапнелью убило лошадь; всадникъ же какимъ-то чудомъ остался цѣлъ. Обошли эту деревню, опредѣлили силу обходной колонны и рысью пошли далѣе. Поднялся страшный вѣтеръ, пошелъ снѣгъ, и образовалась настоящая російская вьюга. Выбрались на большую Синминтинскую дорогу и идемъ все время параллельно съ японскими колоннами, опредѣляя ихъ силы, и притомъ идемъ такъ близко, что видно даже простымъ глазомъ. Нашъ полкъ все время обстрѣливался и японцами и хунхузами, но продолжалъ вести развѣдку до вечера. Опредѣлили по крайней мѣрѣ четыре дивизіи и донесли главнокомандующему. Остановились на ночлегъ въ 6 час. вечера въ дер. Ляо-мынь. Сдѣлали переходъ въ 60—70 верстъ; я крѣпился, вертѣлся въ сѣдлѣ, усталъ страшно. Завтра, предполагаютъ, будетъ бой. Улеглись; отъ усталости я заснулъ моментально. Вдругъ въ 1 часъ ночи раздался на дворѣ страшный крикъ: «горитъ, пожаръ; ваше превосходительство, выходите скорѣй!»! Вскочили мы, наскоро привели себя въ порядокъ и выбѣжали на дворъ. Оказалось, буквально въ аршинѣ отъ нашей квартиры горитъ фанза; такъ она и стогрѣла до гла, а мы промучились до утра.

18-е февраля.

Рано утромъ прибѣжала къ дымящейся фанзѣ хозяйка китайка и стала рыдать, приговаривая: «фанза ломайло, сыпи-сыпи нетула». Она бѣгала кругомъ, хватала меня за рукавъ, тащила къ пожарищу и быстро что-то говорила. Сердце мое разрывалось. Вышли офицеры; сочувствіе, конечно, общее; тутъ же дали ей 30 рублей и записку комиссару въ Мукденъ. Пока сѣдлали, готовились, я долго сидѣлъ на обрубкѣ дерева и смотрѣлъ на огонь... Ахъ, эти ужасы войны! Ночью пришло донесеніе, что японцы насъ окружаютъ; послали развѣзды и наняли шпіона, который побѣжалъ въ Санминтинъ разузнать японскія силы, занимающія этотъ городъ. Утромъ выступили среди страшной сильной и холодной бури; осторожно мы проѣхали верстъ пятнадцать, ежеминутно ожидая появленія японцевъ. Однако развѣзды донесли, что японцы всей массой повернули на Мукденъ; значитъ, и намъ нужно итти туда же, не теряя соприкосновенія съ противникомъ. Этотъ день прошелъ благополучно для главныхъ силъ отряда, а наши боковые четыре эскадрона все время имѣли сильную перестрѣлку съ японцами

и хунхузами, при чемъ было ранено два солдата, офицеръ Залѣсскій и нѣсколько лошадей. Остановились на ночлегъ въ деревнѣ Сяо-мяо-пау недалеко отъ большого японскаго бивака, огни котораго пылали яркимъ заревомъ на горизонтѣ.

19-е февраля.

Въ 7 час. утра вся колонна уже выстроилась на опушкѣ деревни. Морозъ порядочный; солдаты развели костры, и мы грѣмся около нихъ. Ротмистръ Тупальскій совѣтуетъ грѣть особенно ладони; тогда теплота быстрѣе распространяется по всему тѣлу; способъ испытанный. Я такъ и сбѣлалъ; дѣйствительно, довольно скоро согрѣлся. Перешли верстъ на десять въ другую деревню, куда вскорѣ привезли раненаго въ ногу офицера Залѣскаго; а двухъ солдатъ раненыхъ отправили на арбѣ кружнымъ путемъ въ Мукденъ. Интересенъ рассказъ Залѣскаго. Онъ съ разѣздомъ въ 20 человекъ перешелъ р. Ляо-хе и пошелъ внизъ южнѣе г. Син-мин-тина. Деревни все полны хунхузами, состоящими на службѣ у японцевъ, и конными японцами. Только что остановился Залѣсскій у деревни покорить лошадей, какъ его часовой докладываетъ, что одинъ эскадронъ японской кавалеріи идетъ на нихъ и съ нимъ много конныхъ хунхузовъ. Сейчас же наши сѣли на коней и, отстрѣливаясь, на рысяхъ стали уходить къ своимъ главнымъ силамъ. Въ это время двѣ лошади у насъ оказались убиты; Залѣсскій, несмотря на преслѣдованіе уже двумя эскадронами, остановился, посадилъ пѣшихъ солдатъ на крупы лошадей и продолжалъ отходить. Минута была критическая. Залѣсскій раненъ; однако солдаты наши не растерялись, слушались команды офицера, разстрѣляли все патроны, и все погибли бы, если бы въ это время не выѣхали на помощь наши два эскадрона. Развѣдка нашего полка такъ была хороша, что командующій 2-й арміей два раза присылалъ благодарить полкъ. Начальники составили совѣтъ и рѣшили догнать японцевъ и обстрѣлять ихъ колонну; но когда стали догонять, начало уже вечерѣть; пришлось отложить это намѣреніе, и мы остановились на ночлегъ въ 3-хъ верстахъ отъ японскаго бивака. Лошадей, конечно, ни разу не разсѣдывали. Отъ подобнаго близкаго сосѣдства дрожь пробирала; но усталость брала свое, и я спалъ хорошо, подостлавши на канѣ чумизной соломы.

20-е февраля.

Ложился я, и невольно задавалъ себѣ вопросъ: каково-то будетъ пробужденіе? Однако, по милости Божіей, утро наступило благополучно, и мы

благословясь выступили на опушку деревни. Рядомъ съ деревней находился огромный ровъ, въ который мы и укрылись. Батарею поставили на позицію, а 5-й и 6-й эскадроны подъ командой подполк. Чайковского послали выбить японцевъ изъ занимаемой деревни. Я благословилъ своихъ воиновъ, приготовилъ св. Дары и напряженно сталъ всматриваться въ ту сторону, куда скрылись наши эскадроны. Томительное ожиданіе продолжалось недолго. Вижу простымъ глазомъ, какъ поскакали наши къ деревнѣ; ближе, спѣшились, и затрещала ружейная перестрѣлка. День былъ ясный, солнечный; все видно. Не хотѣлось вѣрить, что тамъ, впереди насъ, такъ недалеко идетъ сраженіе, и мои духовныя дѣти, быть-можетъ, уже страдаютъ. «Бумъ, бумъ» раздавалось почти рядомъ: заговорили наши пушки, и съ визгомъ полетѣли въ деревню снаряды. Оттуда бѣгутъ несчастные китайцы; волосы растрепаны, въ глазахъ ужасъ... Вѣдь пули или снаряды не различаютъ виновныхъ отъ невинныхъ. Какъ же жаль ихъ! «Батюшка», говоритъ молодой нашъ врачъ В. И. Піотровскій, очень религіозный: «пойдемте: раненаго привезли». Подходимъ; раненъ въ руку, и пуля осталась тамъ; послѣ перевязки сейчасъ же пріобщилъ его св. Таинъ. Привели раненую лошадь корнета Калинина; онъ пересѣлъ на другую и продолжалъ сражаться. Бѣдная лошадка вся дрожитъ; кровь льетъ изъ раны; вскорѣ она повалилась на землю и умерла. Несутъ еще четырехъ раненыхъ нашихъ и Нѣжинскаго полка; сейчасъ же и ихъ пріобщилъ. Нашъ орловскій солдатъ Требухинъ тяжело раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости; онъ очень страдаетъ и дрожить: озябъ. Вспоминая, что у меня въ сѣдлѣ есть немного коньяку, бѣгу, досталъ бутылочку и далъ раненымъ по полрюмочкѣ. Оживились. Ихъ укрыли, чѣмъ можно было. Бой кончился; наши выбили японцевъ изъ двухъ деревень. Убитыхъ, слава Богу, нѣтъ, а ранено у насъ человекъ десять. У офицера Сущинскаго прострѣлено сѣдло и полушубокъ, а самъ остался цѣлъ. Японцы насъ сегодня больше не беспокоили, и мы расположились на ночлегъ. Намъ досталась очень хорошая фанза; каны протопили. Привезли нашихъ раненыхъ и устроили ихъ удобно въ фанзѣ, при чемъ я пріобщилъ еще одного раненаго Нѣжинскаго полка. Михаилъ принесъ чумизы, и я улегся, конечно, не раздѣваясь.

21-е февраля.

Обычно къ семи часамъ утра нашъ отрядъ вышелъ изъ деревни. Собрали раненыхъ и больныхъ, чтобы довести ихъ до желѣзной дороги и сдать

въ санитарный поѣздъ. Поразилъ меня одинъ нашъ раненый солдатикъ. Смотрю: немного прихрамывая, подходит онъ къ командиру полка и убѣдительно просить оставить его въ строю. «Да ты куда раненъ?» спрашиваетъ командиръ. «Въ руку и ногу», отвѣчаетъ: «я это ѣхалъ въ дозорахъ; только, значить, подѣзжаю къ деревнѣ, а ёнъ какъ зачалъ палить по мнѣ. Я не сробѣлъ, ѣду все ближе, потому надо высмотрѣть лучше. Вдругъ чувствую въ руку хлопъ; ну, думаю, одна есть; ѣду дальше; потомъ въ ногу хлопъ; ну, думаю, другая есть. Осмотрѣлъ все и вернулся къ эскадрону. Дозвольте остаться въ строю!» Вотъ молодецъ-то, и, вѣдь, драгуны всѣ такіе; вотъ если бы всѣ-то войска здѣсь были молодыя строевыя; а то прислали много старыхъ, запасныхъ, которые и службу-то забыли. Только что проводили своихъ раненыхъ, какъ пришло донесеніе, что на насъ наступаетъ японская пѣхота. Непріятное чувство: сейчасъ начнется бой!... Къ конямъ», понеслась команда: «орудія на позицію!» Всѣ шесть нашихъ пушекъ стали на позицію шагахъ въ 50-ти отъ китайскаго кладбища, усаженнаго развѣсистыми деревьями. Я и доктора находились на кладбищѣ, а полкъ нашъ пошелъ въ обходъ занятой японцами деревни. Я хожу по кладбищу, а рядомъ почти безъ перерыва гремѣли наши пушки и визжали снаряды. Къ вечеру японцевъ выбили; но они подвезли свои пушки къ другой деревнѣ и оттуда начали обстрѣливать нашъ полкъ шимозами, которыя, къ счастью, не долетали. Въ 6 часовъ на китайской арбѣ привесли тяжело раненаго солдата Нѣжинскаго полка, положили въ фанзу; сейчасъ же я его пріобщилъ; умираетъ. Ночлегъ назначили въ той же деревнѣ, а въ сторожевое охраненіе пошли наши четыре эскадрона подъ командою подполковника Чайковскаго и стали совсѣмъ рядомъ съ японцами. Надѣмся, что, вѣдь, непріатели наши—люди, устали и, навѣрное, ночью будутъ отдыхать; почему, невзирая на опасность, мы прилегли на каны, чтобы на разсвѣтъ подняться и выбраться изъ деревни, такъ какъ утромъ, почти навѣрно, японцы начнутъ обстрѣливать насъ артиллеріей. Страшно тревожно прошелъ день; спасная наступила ночь; но ѣсть всетаки хочется, и деньщикъ генерала сварилъ намъ супъ, которымъ мы и напитались.

22-е февраля.

Страшную ночь пережили мы: темно, а кругомъ сверкаютъ огни отъ выстрѣловъ; явилось предположеніе, не окружены ли мы. Около пяти часовъ утра генераль Грековъ потребовалъ къ себѣ на совѣщаніе командировъ.

Въ 6 часовъ выступили, и, только что заняли вчерашнюю позицію, какъ рядомъ съ нашими фанзами затрещала ружейная перестрѣлка. Скачетъ нашъ драгунъ съ донесеніемъ отъ подполковника Чайковскаго, что много японской пѣхоты и восемь эскадроновъ кавалеріи рано утромъ напали на наше сторожевое охраненіе, съ крикомъ «банзай» ворвались въ деревню, и только благодаря прекрасной дисциплинѣ наши драгуны, отстрѣливаясь, отошли на нашу деревню. Господь спасъ: остались цѣлы. Вскорѣ пріѣхалъ и самъ Чайковскій, донося словесно, что японцы приближаются уже и къ нашей деревнѣ. Дѣйствительно, пальба становилась все сильнѣе, и простымъ глазомъ видны были перебѣгающія цѣпи. Въ сравненіи съ наступавшими силами нашъ отрядъ былъ слишкомъ слабъ, да и пѣхоты у насъ не было. Тогда спѣшились наши два эскадрона, заняли деревню, въ которой мы ночевали, и открыли ружейную стрѣльбу. Въ это время отрядъ отошелъ назадъ, выбралъ позицію и открылъ орудійную пальбу, а эскадроны присоединились къ отряду. Мы съ докторомъ отошли немного отъ пушекъ и прилегли на солнышкѣ. Все время я не досыпалъ, и спать ужасно хотѣлось: положилъ подъ голову камень и, пригрѣвшись, задремалъ. Прислали сказать, что привезли убитаго казака 5-го уральскаго полка и уже роютъ могилу. Сейчасъ же сѣлъ я на свою лошадку и отправился. Недалеко отъ нашей батареи вырыли могилу, и я отпѣлъ усопшаго. Только что отѣхалъ немного, какъ раздался орудійный выстрѣлъ съ японской стороны по насъ, затѣмъ другой, третій, до пятнадцати подъ рядъ, и столбы черного дыма съ гресмомъ стали взвиваться; японскіе снаряды разрывались, сначала не долетая, а потомъ совершенно рядомъ съ нашей батареей и первымъ эскадрономъ. Отошедши немного изъ—подъ выстрѣловъ, отрядъ нашъ сталъ на привалъ; я пошелъ въ 1-ый эскадронъ и пріобшилъ раненаго: пуля попала ему въ бокъ и тамъ осталась. Своею ружейною и артиллерійскою стрѣльбою мы остановили японцевъ и назадъ больше не отходили; да вообще всѣ наши сегодняшнія передвиженія были маневрированія. Остановились на ночлегъ въ дер. «Личи-пудза». Всѣ наши запасы изсякли, и я набилъ свои кобуры одними сухарями.

23-е февраля.

Съ ранняго утра со стороны Мукдена стала доноситься страшная канонада; тамъ, вѣроятно, адъ. По нашему отряду тоже стрѣляли шимозами, но онѣ не долетали. Сегодня среда недѣли сыропустой (масляницы); по

уставу св. Церкви полагается чмтать великопостную молитву: «Господи и Владыко живота моего». Прочиталъ ее съ умиленіемъ. Грустно стало на душѣ. Наступаетъ Великій постъ, а намъ даже нѣтъ возможности отслужить молебна. Кабъ то Господь приведетъ намъ говѣть! Да и придется ли?... Чтобы не допустить японцевъ до желѣзной дороги, рѣшено продвинуться впередъ. Первыми пошли тереко-кубанцы съ пулеметами; за ними двинулись мы. Отѣхали не болѣе версты, какъ вдругъ раздались артиллерійскіе выстрѣлы, и японскія шимозы стали падать не болѣе, какъ въ шагахъ отъ меня; за ними полетѣли шрапнели, съ визгомъ разрываясь вверху приблизительно на такомъ же разстояніи. Сознаюсь, очень страшно стало; но колонна наша не дрогнула, и японцевъ ближе къ дорогѣ мы все — таки не пустили. Два раза въ этотъ день они обстрѣливали; оба раза остались мы на мѣстѣ, и Господь сохранилъ отъ потерь. Въ три часа дня подошли къ отряду наши разъѣзды и привезли мягкаго хлѣба. Какъ же рады мы были! На ночлегъ стали въ деревнѣ «Чин-дя-пу». Деревушка маленькая, и посему насъ десять человекъ помѣстились въ одной фанзѣ; спали, конечно, въ страшный тѣснотѣ.

24-е февраля.

Сегодня съ утра страшная буря: вѣтеръ съ ногъ валить, и несетъ тучи песку. Мы съ докторомъ на перевязочномъ пунктѣ въ фанзѣ; пьемъ чай; противъ насъ на канѣ сидитъ старый китаецъ, собираетъ ползающихъ по его тѣлу насѣкомыхъ и съ аппетитомъ ѣсть, приговаривая «шанго, шанго». На что я уже не брезгливый, но этого вынести не могъ: сразу меня стало тошнить, и я не помню, какъ вылетѣлъ изъ фанзы. Весь день простояли; сражаться невыносимо. Заночевали въ деревнѣ Тау-шу; кругомъ страшное зарево; кажется, жгутъ мукденскіе склады; значить, опять отступать. Ходитъ слухъ, что японцевъ оказалось 460 баталіоновъ, т.-е болѣе пятисотъ тысячъ человекъ. Всѣ мы обвѣтрились страшно; у меня лицо, руки потрескались до крови.

25-е февраля.

День начался скорбно: пріѣхалъ офицеръ изъ квартиры генерала Куропаткина и сообщилъ, что, хотя войска наши отбили всѣ атаки японцевъ и остались на своихъ позиціяхъ, но главнокомандующій рѣшилъ отступить, такъ какъ считаетъ, что армія наша послѣ страшнаго десятидневнаго боя сейчасъ перейти въ наступленіе не можетъ. Въ 4 часа дня пріѣхалъ къ

отряду генералъ Мищенко и сообщилъ, что Мукденъ сегодня нами безъ боя очищенъ.

Итакъ, опять отступить! Опять послѣ столькихъ жертвъ ушла надежда на скорое окончаніе войны! Господи, доколѣ забудеши ны? Неужели до конца? Впрочемъ не какъ мы хотимъ, а какъ Ты: воля Твоя да будетъ! Значить, беззаконія наши такъ велики, что правосудіе Божіе опредѣлило еще наказать насъ. Смиримся!

Я сижу около кумирни и съ невыразимой скорбью смотрю на роковую пыль, что наши отступающія войска воздымаютъ около желѣзной дороги. Задача нашего отряда теперь прикрыть отступленіе арміи и стараться, какъ можно больше, задерживать непріятеля. Нелегкая задача и опасная; впрочемъ, къ опасностямъ мы уже привыкли. Какъ то мой Ксенофонтъ съ церковной двуколкой двигается! успѣлъ-ли выѣхать изъ Мукдена? Только бы церковь осталась цѣла, а собственныхъ вещей не жаль. Кругомъ офицеры громко обсуждаютъ совершившееся тяжелое событіе: но я ушелъ въ кумирню: хочется быть одному. Въ 6 часовъ вечера вдругъ поднялась стрѣльба недалеко отъ насъ; драгуны и казаки помчались на выстрѣлы—узнать, въ чемъ дѣло; а отрядъ пошелъ на ночлегъ. Среди полной тьмы и страшной пыли втянулись мы въ деревню; артиллерію едва протащили: такъ узки оказались улицы. Вотъ и отведенная фанза. Вхожу; мерцаютъ свѣтильня; ни души; китайцы уже побѣжали и какъ? Все бросили; ушли, очевидно въ чемъ были, такъ какъ въ фанзѣ всѣ вещи на мѣстѣ и топится канъ. На дворѣ бѣгаютъ свиньи; а собаки такъ испугались нашего нашествія, что забились за фанзу и прямо дрожатъ.

Совсѣмъ собрался было я присѣсть вздохнуть: вѣдь, въ груди—камень, горло сдавило, въ мысли одно только—горе, горе; вѣдь, только и вырвется облегченный вздохъ, какъ внутренно скажешь: «да будетъ воля Божія». Да, собрался было посидѣть немного, но входитъ казакъ и докладываетъ, что много японской пѣхоты и два полка конницы идутъ по линіи желѣзной дороги, прошли уже насъ. Если это вѣрно, то, значить, мы отрѣзаны. Собрались начальники и рѣшились здѣсь умереть, если придется. Куда же теперь идти? Всѣ истомлены, да и тьма. Послали разъѣздъ казачій узнать повѣрнѣй. Я вышелъ во дворъ... Цѣлый рой мыслей. Съ полной ясностью представилось: быть можетъ, сегодня послѣдняя ночь; вѣдь, не такіе наши кавалеристы, чтобы сдались въ цѣляхъ сохраненія нашей жизни. Вспомнилось какъ-то само собою многое—многое изъ прошлой моей жизни; вспом-

нилась и пронеслась въ какія-нибудь 15—20 минутъ чуть не вся моя жизнь. Михаилъ стоитъ около лошадей; я подошелъ къ нему, благословилъ его и сказалъ: «если меня убьютъ, а ты какимъ-нибудь чудомъ останешься живъ, передай тогда всѣмъ мое благословеніе и скажи, что мы съ тобой были тамъ, гдѣ намъ нужно было быть, и что я не унывалъ». Прилегъ на канъ. Какъ ни былъ уставши, а глаза не смыкались. Въ 2 часа ночи вернулся разъѣздъ и донесъ, что конница японская, дѣйствительно, прорвалась на линію желѣзной дороги и произвела панику въ нашихъ обозахъ, а пѣхоты нѣтъ. Часа на два забылся я тревожнымъ сномъ.

26—28-е февраля.

Только что выступили рано утромъ изъ деревни, какъ въ отрядъ пришелъ солдатъ изъ нашего обоза. Испуганный, дрожить. Несвязно рассказъ, что нашъ обозъ вчера вечеромъ японцы обстрѣляли артиллеріей и ружейнымъ огнемъ, и прибавилъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ въ моей церковной двуколкѣ убили лошадь, и двуколка брошена. Такъ меня поразила эта вѣсть, что я остолбенѣлъ. Господи! неужели церковь погибла? Живъ ли Ксенофонтъ? Смотрю: прислонившись къ дереву, Михаилъ мой плачетъ. Ну тутъ уже не выдержалъ и я... Однако среди этой скорби, какъ лучъ солнца, вдругъ возникла мысль: «А, можетъ быть, еще и спасли церкви!» Припомнилъ и слово апостола, что «надежда никогда не посрамляетъ», и немного успокоился.

Цѣлый день до глубокаго вечера мы медленно отходили, стараясь, насколько возможно больше, задержать японцевъ, которые сильно насѣдали и шли буквально по пятамъ нашимъ. Наступила снова тревожная, холодная и темная ночь. Костровъ разводилъ не велѣно, а донесенія о продолжающемся движеніи непріятеля печальныя. Лошади и люди устали: отдыхъ необходимъ, и мы остановились въ деревнѣ верстахъ въ сорока отъ г. Тѣлина. Прилегъ я на канъ; но мысль о церкви рѣшительно не давала покоя. Утромъ 27-го въ 7 час. японцы открыли пушечную пальбу уже по намъ; но ни одна граната не долетала. Наши орудія стали на позицію и начали отстрѣливаться; а я рѣшилъ ѣхать въ Тѣлинъ, догнать обозъ и узнать достовѣрное о судьбѣ моей церкви: иначе не жизнь, а мука. Миѣ дали конвой изъ пятнадцати драгунъ, и я отправился. Предстояло проѣхать не менѣе 20-ти верстъ такого пространства, гдѣ мы ежеминутно могли встрѣтить

японскіе развѣзды. Дѣйствительно, отѣхали мы приблизительно версть восемь; какъ вдругъ я вижу, что въ сосѣднюю деревню карьеромъ проскакали какіе-то два всадника. Подозрительно. Мой унтеръ-офицеръ подъѣзжаетъ и говоритъ: «батюшка, это, навѣрно, японскіе дозорные; значить, ихній развѣздъ долженъ быть близко; я думаю приказать зарядить винтовки». «Хорошо», говорю: «приказывай». Слышу сзади голоса солдатъ: «смотрите-ка, братцы: японцы то уже выѣзжаютъ». Оглянулся я, смотрю: на другомъ берегу р. Лао-хе высыпало человѣкъ 15 всадниковъ въ фуражкахъ, а не въ папахъ; несомнѣнно, японцы. Затѣмъ выѣхали еще человѣкъ тридцать (версты $1\frac{1}{2}$ отъ насъ), остановились и начали насъ разсматривать. Забилось во мнѣ сердце. Поѣхали мы рысью; но и японцы стали спускаться съ берега на ледъ. Спасибо еще, ледъ то чистый, скользкій не сразу перейдутъ. Мы все рысимъ; вѣдь насъ только пятнадцать: что можемъ сдѣлать мы противъ пятидесяти? Однако рѣшили въ случаѣ, если близко станутъ наступать, все-таки стрѣлять, для чего назначили десять солдатъ на болѣе сильныхъ лошадяхъ для спѣшванія, чтобы дать сразу нѣсколько залповъ, потомъ на коней и далѣе за нами, а мы, семь человѣкъ, безостановочно ѣдемъ въ видѣ авангарда, ѣдемъ, оглядываемся. Уже почти перешли рѣку японцы; а мы тѣмъ временемъ версты на $2\frac{1}{2}$ отъ нихъ отѣхали. Вдругъ навстрѣчу намъ какой-то конный отрядъ. «Наши, наши, кричатъ мои солдаты: «въ папахъ, и флагъ на пикѣ; это казаки!» Въ самомъ дѣлѣ, оказалась сотня уссурійцевъ. Господи! какъ же радостно вдругъ стало на душѣ: спаслись! Пездоровался я съ офицеромъ и сообщилъ ему о японцахъ». «Вы теперь ѣзжайте спокойно», говоритъ онъ: «верстахъ въ семи уже становится первый Сибирскій корпусъ на временную позицію, а мы поѣдемъ къ рѣкѣ, развѣдаемся съ друзьями вашими».

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.**ФАБРИКАНТЪ****С. М. МЪШКОВЪ.**Телефонъ
№ 2975.Телефонъ
№ 2975.*Гостинный дворъ по Перинной линіи № 14, въ С.-Петербургъ.*

Имѣется большой выборъ парчи новѣйшихъ рисунковъ, глазета, муара и бархата отъ 50 к. до 100 р. арш.

Плащаницы отъ 30 р. до 1000 р.

Хоругви отъ 20 р. до 400 р.

Воздухи отъ 2 р. до 150 р.

Гробницы отъ 125 р. до 400 р.

Митры отъ 100 р. до 300 р.

Панагіи и наперсные кресты отъ 80 р. до 300 р.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Паникадилы, подсвѣчники, хоругви, лампы, Евангеліе, кресты и сосуды изъ серебра 84 пр. и металлическія.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на архіерейскія, священническія облаченія и прочіе церковныя одежды, пѣвческія контуши и походныя церкви.

Прейсъ-куранты, смѣты и образцы парчи высылаются по первому требованію.

Почти столѣтнее существованіе фирмы, практическое знаніе фабричнаго дѣла, честное отношеніе къ торговлѣ, позволяютъ мнѣ сказать, что довѣріе оказанное мнѣ будетъ оправдано.

Содержаніе. Пожертвованія въ церкви воен. и морск. вѣдомствъ. — Высоч. награды. — Награды отъ Св. Синода. — Лестный отзывъ о воен. священникѣ. — Бесѣда объ исполненіи долга исповѣди и св. причастія. — Пастырек. воззваніе воинскимъ чинамъ. — Можно-ли и должно-ли молиться въ церкви за усопшихъ—инославныхъ? (продолженіе впредь). — Дневникъ полк. священника, служащаго на Д. Востокѣ (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 10-го Марта 1906 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.